
**УРОВНЕВЫЕ И МЕЖУРОВНЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЯЗЫКА:
ЛЕКСИКОЛОГИЯ, ГРАММАТИКА, ФОНЕТИКА, СТИЛИСТИКА,
ПЕРЕВОД**

**LEVEL AND INTER-LEVEL LANGUAGE STUDIES:
LEXICOLOGY, GRAMMAR, PHONETICS, STYLISTICS,
TRANSLATION**

Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 7–15.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2023;(5(475):7-15. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Научная статья

УДК 81.373.4

doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-7-15

**НАИМЕНОВАНИЯ СУБЪЕКТА ВЕТЕРИНАРНОГО ДИСКУРСА:
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ
(ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Екатерина Алексеевна Абросимова^{1✉}, Санья Ибрагимовна Маджаева²

¹ Омский государственный аграрный университет им. П. А. Столыпина, Омск, Россия, abrosimova@inbox.ru, ORCID 0000-0002-6256-400X

² Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия, sanya-madzhaeva@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8478-9616

Аннотация. Статья посвящена систематизации названий основного агента ветеринарного дискурса — лица, осуществляющего лечение животных и занимающегося профилактикой их заболеваний. Работа выполнена в русле ономазиологического подхода и включает рассмотрение номинаций в их связи с изменяющимися представлениями о ветеринарном деле, в диахроническом аспекте. Материалом исследования послужили наименования, зафиксированные в толковых словарях, профессиональных справочниках и документах, исторических источниках, литературных произведениях, публицистике. Выделены обозначения, с одной стороны, общие для медицины и ветеринарии, а с другой — для традиционных сельских ремесел и занятий и лечения животных.

Ключевые слова: ветеринарный дискурс, названия лиц по профессии, номинация

Для цитирования: Абросимова А. А., Маджаева С. И. Наименования субъекта ветеринарного дискурса: семантические особенности и тенденции формирования (диахронический аспект) // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 5 (475). С. 7–15. doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-7-15.

Original article

**NOMINATION OF THE SUBJECT OF VETERINARY DISCOURSE:
SEMANTIC FEATURES AND TRENDS OF FORMATION**

Ekaterina A. Abrosimova^{1✉}, Sanya I. Madzhaeva²

¹ Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia, abrosimova@inbox.ru, ORCID 0000-0002-6256-400X

² Astrakhan State Medical University, Astrakhan, Russia, sanya-madzhaeva@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8478-9616

Abstract. The article is devoted to the systematization of the names of the main agent of veterinary discourse — a person who treats animals and prevents their diseases. The onomasiological approach is applied which includes description of the nominations in their connection with changing ideas about veterinary in diachrony. The material of the study is the names of a professional treating animals, recorded in explanatory dictionaries, professional reference

books and documents, historical sources, fiction, journalism. Designations common to medicine and veterinary medicine, on the one hand, and, on the other hand, for traditional rural crafts and treatment of animals are specified.

Keywords: veterinary discourse, names of persons by profession, nomination

For citation: Abrosimova AA, Madzhaeva SI. Nomination of the subject of veterinary discourse: semantic features and trends of formation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(5(475):7-15. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2023-475-5-7-15.

Введение

Ветеринарная медицина прошла длительный путь становления и формирования, при этом продолжая свое активное развитие, обусловленное появлением новых этических и экологических стандартов, совершенствованием методов диагностики и лечения, открытием крупных центров обучения, специализацией образования. В пока еще немногочисленных исследованиях ветеринарного дискурса отмечаются изменения, связанные с формированием профессиональной идентичности, пересмотром ценностей данной коммуникативной сферы.

Одной из важнейших характеристик любого профессионального дискурса является образ его агента [5], который может рассматриваться не только сквозь призму собственного речевого поведения, как транслятор и производитель дискурса, но и как лингвокультурный концепт, находящий языковую реализацию в коллективном сознании, в том числе в наименованиях лиц по профессии. Как отмечает Е. И. Голованова, такие названия «занимают совершенно особое положение в языке», так как находятся в зоне пересечения «между обыденным и специальным знанием» [3. С. 10]: с одной стороны, они относятся к терминологии и встроены в соответствующую терминосистему, с другой же стороны, входят в общелитературный словарь [4; 3]. Представляется очевидным, что при исследовании профессиональных дискурсов особенности наименования их агентов требуют особого внимания, так как репрезентируют важнейшие понятия и ценности той или иной сферы человеческой деятельности, отражая «жизненно важные стороны человеческого бытия» [10. С. 54].

Исследователи акцентируют внимание на актуальности ономаσιологического подхода к наименованию лиц по профессии [11; 7; 6]. Данный подход учитывает «двусторонность процессов номинации: от слова к понятию и от понятия к слову, от формы к функции и обратно» [11. С. 5], позволяет изучить процесс номинации через «выявление связей между языком и фактами общественной жизни» [11. С. 8].

Наименования лиц по профессии традиционно исследуются не только в синхронии, но и в диахронии, что особенно необходимо для терминосистем, складывающихся на протяжении длительного периода времени [2; 3]. Диахронический анализ данной группы лексики представляется актуальным по причине процессуальности наименования фрагментов действительности [11. С. 6], а также особой устойчивости таких номинаций, многие из которых сохранились до наших дней, однако приобрели или утратили определенные элементы значения. Вместе с тем исследователи отмечают подвижность системы названий лиц по профессии [2], что позволяет увидеть изменения, происходящие в структуре, понятиях и ценностях той или иной профессиональной сферы.

Исследователи сходятся во мнении, что ономаσιологические структуры фиксируют лишь определенный фрагмент действительности и не отражают реальность «во всей ее полноте» [11. С. 9]. Так, Е. И. Голованова выделяет четыре основных способа интерпретации деятеля той или иной профессиональной сферы: через отношение к инструменту, к процессу, к объекту или предмету труда, к конечному продукту. В тот или иной исторический период на первый план выдвигается определенный аспект деятельности [3. С. 52].

Практически во всех трудах, посвященных наименованиям лиц по профессии, подчеркивается важность семантического и словообразовательного анализа этих языковых единиц, что связано с «постоянным пополнением данного пласта лексики и необходимостью исследования типичных словообразовательных, синтаксических и семантических моделей наименований с целью их инвентаризации и выявления основных тенденций развития этой группы» [12. С. 3]. Так, установлено, что за различными терминосистемами закреплены словообразовательные модели с определенными аффиксами [3].

Исследователи наименований людей по профессии используют материал различного объема и тематической направленности. Так, например, Ю. И. Жадько [4] рассматривает названия лиц, связанных с обучением и воспитанием,

Г. Н. Старикова [10] — номинации людей по промыслу, Т. В. Бредихина [2] анализирует обозначения XVIII века. В этих работах демонстрируется, как особенности различных сфер человеческой деятельности, исторические и культурные события, происходящие в тот или иной промежуток времени, отражаются в анализируемой группе лексики. Обозначения лиц по их занятиям во многом характеризуют представления о том или ином виде деятельности и репрезентируют образы агентов профессиональных дискурсов. В данной работе мы попытались описать номинации основного деятеля ветеринарного дискурса в русле формирования представления о лечении животных.

Целью статьи, таким образом, является систематизация названий агента ветеринарного дискурса — человека, лечащего животных и занимающегося профилактикой их заболеваний, — в диахроническом аспекте.

Материалы и методы

В статье рассматриваются номинации людей, традиционно занимающихся лечением животных и профилактикой их заболеваний, отобранные по толковым и этимологическим словарям, словарям синонимов, профессиональным справочникам и руководствам, законодательным актам, учебным пособиям, материалам по истории ветеринарной медицины, должностным инструкциям. В материал исследования были включены наименования людей, лечащих животных, зафиксированные в художественной литературе и публицистике разных лет (данные источники отбирались при помощи поиска в Национальном корпусе русского языка, далее — НКРЯ¹). Акцент в статье сделан на русскоязычные обозначения, однако в связи с международным характером ветеринарной науки и коммуникации, с тем, что корни учения о болезнях животных уходят в античность, к исследованию были привлечены также наименования на английском, немецком, французском, латинском и греческом языках. За рамками материала данной статьи остаются новейшие наименования специалистов в области ветеринарии.

Результаты исследования и их обсуждение

Сохранившиеся сведения, запечатлевшие историю развития ветеринарии, демонстрируют связь искусства лечения животных со становлением медицины и с развитием сельского хозяйства.

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <https://ruscorpora.ru/>

Поэтому многие наименования представляют собой образования, иллюстрирующие изначальный синкретизм знания, с одной стороны, в области медицины и ветеринарии, а с другой — в сфере лечения животных и животноводства в целом.

Обозначения лиц, имеющих отношение к **лечению одновременно людей и животных**, отражены в большой группе традиционных номинаций. Некоторые из них являются **наименованиями субъектов действия по возрасту и полу**: *бабушка (баушка)*², *дед*³. Исследователи отмечают, что подобные неспециализированные названия свойственны раннему этапу развития профессиональной сферы [4]. При этом в отношении наименований лиц, лечащих скот, по-видимому, важно не столько историческое время, сколько особенности развития профессиональной деятельности в той или иной местности, в том или ином обществе.

Слова *сестра* и *брат*, используемые в качестве обозначения младшего медицинского персонала, употребляются и по отношению к работникам, лечащим животных: «Дорогие друзья, добро пожаловать на курс подготовки операционных сестер и братьев в ветеринарии!»⁴ В англоязычной номенклатуре существует самостоятельная специальность — the Veterinary Nurse (ветеринарная сестра), причем для людей с данной квалификацией существуют не только образовательные программы, но и, например, рецензируемые научные журналы⁵.

К неспециализированным, общенародным словам, на наш взгляд, можно отнести и **наименования, содержащие семы «приведение в порядок», «изготовление», «починка»**: *ладельщица*⁶ (от слова ладить — устанавливать мир, *лад*),

² Виноградов Г. С. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилго населения Сибири: (Материалы по народной медицине и ветеринарии). Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинский уезд, Иркутская губерния // Живая старина: Периодическое изд. отд-ния Этнографии Импер. Рус. Геогр. Общ-ва. Г. XXIV. Вып. IV. Пг., 1915. С. 326.

³ Правитель, каких нет. Как дед Зорька ставил на ноги тех, от кого отказались врачи // БелПресса, 2022. URL: <https://www.belpressa.ru/19571.html>

⁴ Подготовка операционных сестер и братьев в ветеринарии // Eduvet.ru. Образовательный центр коллегии ветеринарных специалистов. URL: <https://www.eduvet.ru/study/kalendar/kurs-anesteziya-dlya-vrachey-obshchey-praktiki-i-smezhnykh-spetsialnostey2/>

⁵ The Veterinary Nurse // UK-VET. URL: <https://www.theveterinarynurse.com/>

⁶ Виноградов Г.С. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилго населения Сибири. С. 326.

*правитель*¹ (от *исправлять*); **умение, квалификация:** (конский) *мастер* [10. С. 58]. Словарь русского языка XI–XVII вв. определяет номинацию *конский мастер* как синонимичную по значению *коновал*: «Конский мастер — тот, кто следит за лошадьми, лечит их; коновал»².

В сочинении М. Т. Варрона по отношению к работнику, занимающемуся лечением животных, употребляется слово *magister (pecoris)*³ — буквально «начальник скота». J. N. Adams, исследователь античных ветеринарных трудов, отмечает, что «в большом поместье *magister pecoris* был, по-видимому, грамотным рабом» («On a large estate the *magister pecoris* was presumably a slave with a degree of literacy») [13. P. 73–74], то есть в номинации актуализируется также смысл «грамотность, ученость».

Семантический компонент «ученость» присутствует также в значении слова *доктор*, в русскоязычных источниках редко используемого для наименования ветеринара (хотя это слово встречается в детских произведениях, ср. *доктор Айболит*, *доктор Дулиттл*). Однако в США, а с недавних пор и в Великобритании слово *doctor* принято в качестве обращения не только к врачу и к обладателю ученой степени, но и к ветеринару⁴.

Отношению к особому знанию этимологически связано и с наименованием *знахарь*, которое определяется как «лекарь-самоучка, лечащий народными средствами, наговорами и т. п.»⁵. В словаре В. И. Даля в качестве синонимов к слову *знахарь* приводятся номинации *ворожея*, *колдун*, *волхв*, *заговорщик*, *шептунья*, «кто портит и правит людей»⁶. В исследовании, посвященном принципам лексикографического представления сакральной семантики, Н. И. Коновалова при описании семантических признаков значения слова *знахарь* отмечает и те, которые относятся к лечению животных и уходу за ними: «кто знает тайны

охраны скота, помогает во время охоты», «занимается лечением людей и животных = коновальщик» [6. С. 139].

При существительном *знахарь* практически не встречается определений, уточняющих вид животного (в отличие от номинации *лекарь*, обычно имеющей при себе уточняющее слово): «Затем *знахарь* приступил к осмотру скота и под языком у животных находил «микроб бешенства», объясняя, что животное, проглотившее «этот микроб», непременно заболевает бешенством»⁷.

Лечение, которое проводит *знахарь*, часто имеет вербальное сопровождение: «Мне известна высокая поэзия *знахаря*, умевшего сочетанием слов добиться того, что бодливая корова давала себя доить»⁸.

Слово *целитель* (от устаревшего глагола *целить*), активно используемое по отношению к лицам, лечащим людей, редко используется по отношению к ветеринарам и их предшественникам. Его не фиксируют и словари в ряду синонимического ряда с доминантой *ветеринар*⁹. Однако оно встречается в описании мифов, связанных с лечением животных¹⁰.

Существительное *лекарь* определяется в «Большом толковом словаре русского языка» следующим образом: «Устар. Врач, до 1917 г. официальное название врача. Народно-разговорное: Тот, кто лечит какие-либо болезни»¹¹. При этом словарь В. И. Даля в одном из значений определяет *лекаря* как врача без специального образования: «Иногда *лекаремь* зовут и неученага врача, всякаго кто *лекарить*, *лекарничаеть*, занимается *леченьемь*»¹². Исторические источники демонстрируют употребление слов

⁷ Темнота народная // Газета «Утро» (Харьков). 1913 // НКРЯ.

⁸ Эренбург И. Г. Необычайные похождения Хулио Хуренито (1921) // НКРЯ.

⁹ Александра З. Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник: около 11 000 синонимических рядов. 17-е изд., стер. М.: Дрофа: Рус. яз. — Медиа, 2010. 564 с.; Тришин В. Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, версия 8.2, 2012 (свод общепотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами). URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/>

¹⁰ Циркин Ю. Б. Мифы и легенды народов мира. Т. 12: Передняя Азия. М.: Литература: Мир книги, 2004. С. 10.

¹¹ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 492.

¹² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 246.

¹ Правитель, каких нет. Как дед Зорька ставил на ноги тех, от кого отказались врачи.

² Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 1–25. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1975–2000. Т. 7. С. 281.

³ Varro M.T. Rerum Rusticarum. Libri tres / ed. by Goetz. University of Toronto Lebrary, 1912. P. 101.

⁴ U.K. Vets May Call Themselves ‘Doctor’ // Veterinary Practice News. March 12, 2015. URL: <https://www.veterinarypracticenews.com/u-k-vets-may-call-themselves-doctor/>

⁵ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2000. С. 368.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 589.

лекарь и лекарка для обозначения лиц, лечащих как людей, так и скот¹.

В художественной литературе существительное *лекарь* чаще имеет при себе определение, характеризующее отношение к виду животного: «Нет, я не *коровий лекарь*, — уклончиво ответил приезжий²».

Лексема *врач* обычно используется для обозначения лиц с законченным высшим медицинским образованием³, хотя, например, в Большой советской энциклопедии это слово относится также и к ветеринарам: «лицо с законченным высшим медицинским образованием <...> или высшим ветеринарным»⁴. Словосочетание «ветеринарный врач» является наименованием квалификации, которая присваивается лицу с высшим ветеринарным образованием. Несмотря на происхождение слова, исторически связанное с речевыми глаголами типа *говорить*, *предсказывать*⁵, и древнее значение, близкое к значению слов *колдун*, *заклинатель*, в контекстах, отражающих отношение к лечению животных, номинация *врач* предполагает *профессионализм*. В записях, свидетельствующих об особенностях ветеринарной помощи в отдаленных районах, где за лечение скота отвечали чаще всего *знахарки*, отмечается, что именно *врач* в сложных случаях производит медицинские манипуляции⁶.

В русском языке слово *медик* по отношению к лицу, лечащему животных, применялось довольно редко, хотя словосочетание *ветеринарная медицина* входит в название факультета (*факультет ветеринарной медицины*) и является официальным наименованием специальности, например, в Белоруссии⁷ (в России специальность обычно называется *ветеринария*). Словари синонимов

также не фиксируют лексему *медик* в качестве синонима к слову *ветеринар*. Однако при помощи поиска в НКРЯ нам удалось найти несколько примеров XIX в., свидетельствующих о взаимозаменяемости слов *медик* и *ветеринар*: «Хотя закон наш и гласит, что должно строго осматривать назначенную на убой скотину, но мы редко видим прикомандированных к тому медиков, вероятно, по причине той же темноты»⁸.

В большинстве же контекстов маркируются различия понятий *ветеринар* и *медик*: «Сегодня медики боятся двух вещей: спугнуть удачу и массового паломничества к ветеринарам»⁹. Характерна сочинительная конструкция «медики и ветеринары»: «Медики и ветеринары не гарантируют, что Челябинская область защищена от опасности распространения птичьего гриппа»¹⁰.

Согласно словарю Г. Шульца, у латинского слова *medicus* два основных значения: «1) adj. врачебный, цѣлебный; 2) subst. врач»¹¹. Слово восходит к глаголу *medeor* со значением *лечить*, *врачевать*, а также *пособить*, *помочь*¹². М. Т. Варрон в своем «Сельском хозяйстве» использует номинацию *medicus* как общую характеристику человека, разбирающегося в болезнях сельскохозяйственных животных: *medici pecorum* (буквально «врачи скота»), *medicus iumentarius* («врач вьючного скота»).

Рассмотренные выше номинации определяют отношение к процессу лечения в целом, безотносительно к конкретным медицинским манипуляциям. При этом можно выделить наименования, в которых человек, лечащий животных, характеризуется по производимой им типовой процедуре: *рудомет*, *коновал*.

Лексема *рудомет* зафиксирована в словаре синонимов к слову *ветеринар*¹³ и определяется

¹ Виноградов Г. С. Самоврачевание и скотолечение у русского старожилго населения Сибири. С. 326.

² Шолохов М. А. Поднятая целина. Книга 2 (1959) // НКРЯ.

³ Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М. : Аделант, 2014. С. 73.

⁴ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1969. Т. 5. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/0503.htm/>

⁵ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: Т. 1–2. 2-е изд. М. : Русский язык, 1994. С. 170.

⁶ Публичук Е. В. Обряды, связанные со скотом, в Вытегорском районе Вологодской области // Этнологическая экспедиция ЦМБ 2008 г. URL: <http://cmb.rsuh.ru/article.html?id=84831>

⁷ Факультет ветеринарной медицины. URL: <https://www.ggau.by>

⁸ Скавронский Н. (А. С. Ушаков). Очерки Москвы (1860–1865) // НКРЯ.

⁹ Ахмирова Р. Казанским импотентам помог конский возбудитель // Комсомольская правда. 2001. 24 января // НКРЯ.

¹⁰ Итоговый выпуск (вечерний) — Челябинск // Новый регион 2, 2005. 5 августа. 18:22 // НКРЯ.

¹¹ Шульц Г. Латинско-русский словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. 9-е изд. СПб. : ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ, 1808. С. 338.

¹² Там же. С. 327.

¹³ Тришин В. Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, версия 8.2, 2012 (свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами). URL: <http://www.trishin.ru/left/dictionary/>

в Словаре русского языка XI–XVII вв. как «кровопускатель, <...> тот, кто лечит кровопусканием»¹. В словарной дефиниции нет указания на то, что *рудомет* имеет отношение именно к животным, однако по контекстам можно установить, что он выполнял обязанности *конского мастера* и *коновала*².

Номинация *коновал* мотивирована словосочетанием *валить коней*, что, по-видимому, свидетельствует о наиболее яркой черте выполняемой работы: при кастрации жеребца необходимо было положить на бок, то есть *повалить*³. В учебных пособиях по ветеринарной хирургии до настоящего времени описываются различные способы *повала* лошадей (русский, белорусский, по методу В. С. Решетняка и др.)⁴.

Словарь русского языка XI–XVII вв. фиксирует слово *коновал* и, с середины XVII в., *коновал*, и определяет их значение как «знахарь, лекарь, занимающийся лечением и холощением лошадей и других домашних животных»⁵. Приведенные в словаре примеры свидетельствуют о том, что пациентами коновала были не только лошади, но и, например, быки и бараны⁶. Кроме того, из контекста становится очевидным, что обязанности этих людей не сводились к холощению⁷.

Примеры XVI–XVII вв. иллюстрируют наличие у коновалов специальной подготовки⁸. В русской художественной литературе коновал часто изображается как человек, имеющий особый опыт общения с природой, хорошо чувствующий животных [1] — в противовес *лекарю*, который применяет медикаментозное лечение. Так, например, в произведении Ю. Н. Тынянова один из персонажей советует другому (ямщику) при появлении у коня мышаков (вздувшихся околоушных желез) обратиться не к *лекарю*, а именно к *коновалу*⁹.

При этом в дальнейшем в значении слова *коновал* актуализируются смысловые элементы «плохой,

невежественный врач», что иллюстрируют современные словарные определения¹⁰.

Рассмотренные номинации используются или использовались ранее для обозначения лиц, лечащих и животных, и людей. С одной стороны, такие слова, как *баушка/бабушка*, *дед*, *знахарь*, *ладельщица*, а также *рудомет* отражают изначальное единство ветеринарии и медицины. Лексемы *врач*, *лекарь*, *сестра* чаще употребляются с согласованным или несогласованным определением: *лекарь скота*, *ветеринарный врач*, *ветеринарная сестра*, что, по-видимому, характеризует один из этапов отделения ветеринарии от общемедицинского знания. Слово *коновал* изначальное использовалось для обозначения лица, проводящего манипуляции с животными, однако позже, с появлением профессиональных ветеринаров, развило значение «плохой, невежественный врач» и, таким образом, объектами деятельности коновала стали и животные, и люди. Кроме того, в рассмотренных наименованиях, по-видимому, отражается идущий из древности «двойственный характер врачевания»: с одной стороны, реалистичность народного опыта, связанного с применением медикаментов, а с другой — магические действия, заговоры» [8. С. 154].

Далее рассмотрим номинации лиц, лечащих животных, связанные с **ремеслами и занятиями, традиционными для сельского хозяйства**: лечением домашних животных исторически занимались «все, имевшие дело с ними»¹¹. Среди таких наименований (в ряду *любителей животных*, *живодеров*, *овчаров*, *италмейстеров*) лексикографы¹² отмечают слова *пастух*, *кузнец*, мотивированные обозначениями самостоятельных занятий и ремесел.

Свидетельства того, что пастухи занимались ветеринарным делом, можно найти в античных произведениях. Так, в сочинении М. Т. Варрона для обозначения раба, отвечавшего за лечение животных, используется словосочетание *pastor diligens*¹³ (*усердный пастух*). В современных должностных инструкциях также имеется указание на обязанности пастуха-скотника, связанные с лечением животных и профилактикой их болезней¹⁴.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. С. 449.

¹¹ Энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/>

¹² Там же.

¹³ Varro M. T. Rerum Rusticarum. Libri tres.

¹⁴ Должностная инструкция скотника-пастуха, 2013. URL: <http://www.zivotnovodstvo.ru/dolznoznaya-instrukciya-skotnika-pastuxa/>

¹ Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 22. С. 236.

² Там же. Т. 7. С. 279.

³ Оперативная хирургия с топографической анатомией : учебник для студентов высших учебных заведений. Санкт-Петербург : Квадро, 2012.

⁴ Там же.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Т. 7. С. 270.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Тынянов Ю. Н. Смерть Вазир-Мухтара (1928) // НКРЯ.

Существует также много исторических упоминаний того, что лечением лошадей занимались кузнецы и ковалы¹. Так, греческий труд «Гиппиатрика», опубликованный в Базеле в 1537 г., в переводе на французский язык (1563 г.) получил название «Art vétérinaire, ou Grande maréchalerie» («Ветеринарное искусство, или великое кузнечное мастерство»)² Ch. T. Lewis и Ch. Short в «A Latin Dictionary...» в качестве одного из значений существительного *veterinarius ii, m* (ветеринар) приводят слово *farrier*³ (кузнец по-английски).

В подавляющем большинстве наименований лиц, лечащих животных, отражен основной объект труда. В ранних номинациях этим объектом, прежде всего, является лошадь, а затем — домашний скот в целом. В ряде античных текстов⁴ используется слово *mulomedicus* (буквально муловрач); в греческой традиции использовалось слово *гиппиатры* (*ἵππιατροί*)⁵ — буквально конные врачи. В Германии применялось наименование *Rossärzte*⁶ (конский врач) и *Stallmeister*⁷ (буквально начальник конюшни), причем последнее обозначение применялось и в России⁸.

¹ Свечин К. Б., Бобылев И. Ф., Гопка Б. М. Коневодство. М.: Колос, 1984. С. 352.

² Huzar J. B. Notice sur les mots hippiatre, vétérinaire et maréchal. 1816. URL: <https://books.google.ru>

³ Lewis Ch. Th., Short Ch. A Latin dictionary: Founded on Andrew's edition of Freund's Latin dictionary revised, enlarged, and in great part rewritten. Oxford; London: The Clarendon press H. Milford, 1922. URL: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/text?doc=Perseus%3Atext%3A1999.04.0059%3Aentry%3Dveterinarius>

⁴ Claudii Hermeri Mulomedicina Chironis: Lipsiae. In aedibus B. G. Teubneri. URL: [https://archive.org/details/clauidiihermerim00hermgoog](https://archive.org/details/clauidiihermerim00hermgoog/Vegetius%20Renatus%20F.%20Vegetii%20Mulomedicina.%20Basil%20%5B%20Basel%20%5D%2C%201574.%20URL%3A%20https%3A%2F%2Fbooks.google.ru%2Fbooks?id=7jJTAAAACAAJ&redir_esc=y); Vegetius Renatus F. Vegetii Mulomedicina. Basil [Basel], 1574. URL: https://books.google.ru/books?id=7jJTAAAACAAJ&redir_esc=y

⁵ Varro M. T. Rerum Rusticarum. Libri tres. P. 101.

⁶ Anhalt Utz Ärzte und Abdecker—Tiermedizin im Museum 16. September 2015. URL: https://www.heilpraxisnet.de/themen/aerzte-und-abdecker-tiermedizin-im-museum/#Rossaerzte_und_Stallmeister

⁷ Там же.

⁸ Энциклопедия Брокгауза и Ефрона.

М. Т. Варрон употребляет словосочетания *medici pecorum* (буквально врачи скота), *medicus iumentarius* (врач вьючного скота)⁹. В Римской Империи наименование *veterinarius* (буквально тот, кто лечит тягловый скот — *veterina*) было стандартным для обозначения лица, занимающегося лечением животных [13. P. 413].

Таким образом, ранние номинации людей, лечащих животных, мотивировались названиями трудовых действий, типичных для сельского хозяйства (*пасту*, *ковать*), обозначением мастерства, умения (*конский мастер*, *pastor diligens*), семантическим компонентом «главный, руководящий» (*magister pecoris*, *италмейстер*), а также наименованиями основных объектов лечения — лошадей и скота в целом (*скотник*, *гиппиатр*, *муломедик*).

Заключение

Итак, в названиях лиц, лечащих животных, отражаются представления о профессии ветеринарного врача, изменяющиеся во времени и связанные с той или иной культурной традицией. Ранние наименования демонстрируют изначальный синкретизм ветеринарии и медицины (*знахарь*, *лекарь* и т. п.), а также ветеринарии и сельского хозяйства (*кузнец*, *пастух*). Такие номинации, как правило, являются общенародными словами; при этом специальное значение, связанное с ветеринарным делом, часто не имеет отражения в толковых словарях и устанавливается контекстуально. Более поздние наименования обычно содержат согласованное или несогласованное определение, с помощью которого устанавливается отношение к основному объекту лечения, что, на наш взгляд, демонстрирует тенденцию к «отталкиванию» от медицинских наименований: *лекарь скота*, *коровий лекарь*, *ветеринарный врач*.

К перспективам исследования, на наш взгляд, можно отнести многоязычное системное лексикографическое описание как традиционных, так и новейших наименований лиц, имеющих отношение к лечению животных.

⁹ Varro M. T. Rerum Rusticarum. Libri tres.

Список источников

1. Абросимова Е. А. Концептуализация образа ветеринара/коновала в русской художественной литературе как этап исследования дискурсивной личности ветеринарного врача // Лингвистика и образование. 2022. Т. 2. № 1 (5). С. 5–18. doi: 10.48612/astgmu/2022-2-1-5-18.
2. Бредихина Т. В. Наименования лиц в русском языке XVIII века : дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1990. 244 с.

3. Голованова Е. И. Категория профессионального деятеля : Формирование. Развитие. Статус в языке. Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2004. 330 с.
4. Жадько Ю. И. Становление и развитие микросистемы наименований лиц, связанных с процессом обучения и воспитания, в русском языке (пути, источники, семантика и структура наименований) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1984. 23 с.
5. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 2000. С. 5–20.
6. Коновалова Н. И. Принципы лексикографического представления сакральной семантики // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 137–142.
7. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. 4-е изд. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
8. Маджаева С. И. Вербализация концепта «врач» — лингвокультурный и когнитивный аспекты // Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 24 (95). Вып. 8. С. 152–156.
9. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т.1. 792 с.
10. Старикова Г. Н. Наименования лиц по промыслу и их представление в исторической терминологии // Вопросы лексикографии. 2015. № 1 (7). С. 52–74. doi: 10.17223/22274200/7/4.
11. Шкатова Л. А. Развитие ономазиологических структур: На примере наименования лиц по профессии в русском языке. Иркутск : Изд-во Иркутск. ун-та, 1984. 150 с.
12. Яковлева А. В. Номинации лиц по профессиональной принадлежности в современном русском языке: семантические особенности и пути формирования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009. 22 с.
13. Adams J. N. Pelagonius and latin veterinary terminology in the roman empire. Leiden ; New York ; Koln : Brill, 1995. 695 p.

Referenses

1. Abrosimova EA. Conceptualization of veterinarian / **horse doctor's** character in Russian fiction as a stage of research of the discursive personality of veterinarian. *Lingvistika i obrazovanie = Linguistics and Education*. 2022;(1):5-18. doi: 10.48612/astgmu/2022-2-1-5-18. (In Russ.).
2. Bredikhina TV. Naimenovaniya lits v russkom yazyke XVIII veka = Names of persons in the Russian language of the 18th century. Thesis. Alma-Ata; 1990. 244 p. (In Russ.).
3. Golovanova EI. Kategoriya professional'nogo deyatelya: Formirovanie. Razvitiye. Status v yazyke = Category of professional figure: Formation. Development. Status in the language. Chelyabinsk: Chelyabinsk State University; 2004. 330 p. (In Russ.).
4. Zhadko YI. Stanovleniye i razvitiye mikrosistemy naimenovaniy lits, svyazannykh s protsessom obucheniya i vospitaniya, v russkom yazyke (puti, istochniki, semantika i struktura naimenovaniy) = Formation and development of the microsystem of names of persons associated with the process of education and upbringing in the Russian language (Ways, sources, semantics and structure of names). Abstract of thesis. Dnepropetrovsk; 1984. 23 p. (In Russ.).
5. Karasik VI. About types of discourse. In: *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs = Language personality. Institutional and Personal Discourse*. Volgograd: Peremena; 2000. Pp. 5–20. (In Russ.).
6. Konovalova NI. Principles of lexicographic representation of sacred semantics. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*. 2013;(6):137-142. (In Russ.).
7. Lejchik VM. Terminovedenie: predmet, metody, struktura = Terminology: subject, methods, structure. Moscow: LIBROKOM; 2009. 256 p. (In Russ.).
8. Madzhaeva SI. Verbalization of the concept “doctor” — linguocultural and cognitive aspects. *Nauchnye vedomosti. Seriya Gumanitarnye nauki = Scientific Vedomosti. Series Humanities*. 2010;(24):152-156. (In Russ.).
9. Shvedova NYu (ed.) *Russkaya grammatika = Russian grammar*. 4th ed. Moscow: Nauka; 1980. 792 p. (In Russ.).
10. Starikova GN. Names of persons by trade and their representation in historical terminography. *Voprosy leksikografii = Questions of lexicography*. 2015;(1):52-74. doi: 10.17223/22274200/7/4. (In Russ.).
11. Shkatova LA. Razvitiye onomasiologicheskikh struktur: Na primere naimenovaniya lic po professii v russkom yazyke = The development of onomasiological structures: On the example of the names of persons by profession in the Russian language. Irkutsk: Publishing house of Irkutsk Institute; 1984. 150 p. (In Russ.).

12. Yakovleva AV. Nominatsii lits po professional'noy prinadlezhnosti v sovremennom russkom yazyke: semanticheskiye osobennosti i puti formirovaniya. Nominations of persons by professional affiliation in modern Russian: semantic features and ways of formation. Abstract of thesis. Yaroslavl; 2009. 22 p. (In Russ.).

13. Adams JN. Pelagonius and latin veterinary terminology in the roman empire. Leiden; New York; Koln: Brill; 1995. 695 p.

Информация об авторах

Е. А. Абросимова — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

С. И. Маджаева — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой латинского и иностранных языков.

Information about the authors

Ekaterina A. Abrosimova — Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of Foreign Languages.

Sanya I. Madzhaeva — Dr. Sci. (Philology), Professor, Head of the Department of Latin and Foreign Languages.

Статья поступила в редакцию 25.06.2022; одобрена после рецензирования 03.07.2022; принята к публикации 05.05.2023.

The article was submitted 25.06.2022; approved after reviewing 03.07.2022; accepted for publication 05.05.2023.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.